

(Продолжение. Начало в №17)

София, 7 ноября

Думаю, все бессознательно готовятся к приезду Великой Катрин. И, подобно подготовке к налету урагана, каждый готовится к нему по-своему. Олег вообще не упоминает ее имени. Сандрин часто на нее намекает. Я, разумеется, тоже много о ней думаю. Думаю, они поладят, и Катрин произведет на Олега сильное впечатление. Катрин, Сандрин, Олег — получится очень мощная троица.

В Сандрин есть очень трогательная черта — она старается казаться очень независимой, и вместе с тем очень чувствительна к внешним проявлениям богатства и власти. Я помню, что в начале проекта она с большим недоверием относилась к Александру Роднянскому, нашему украинскому партнеру, с которым у меня сложились отличные отношения. Вскоре я понял, что Сандрин не нравится, что у него много дорогих вещей, что он разъезжает на мерседесе, держит охрану. Потребовалось несколько совместных обедов, на которых Александр с жаром рассказывал о своей жизни, чтобы Сандрин утратила недоверчивость и даже сказала мне: "А твой друг симпатичный человек!"

Она одновременно рада тому, что смогла перешагнуть через социальные барьеры, и гордится тем, что не порывает со своим классом. Даже если она и расстраивается, когда сегодня ее называют буржуазкой, Сандрин никогда ею не будет. Я чувствую, что ей многое не нравится в моих суждениях, моем поведении, моих вкусах. Но она проявляет редкую терпимость и всегда открыта для спора.

София, 10 ноября

Вчера составлял новый график работы. При таком темпе работы мы задержимся до 26 декабря, хотя поначалу планировалось закончить к 22-му. Что делать? Обязательно нужно отправить всех членов съемочной группы домой на Рождество. Что делать? Я говорю себе, что если мы немного напряжемся и будем каждый день начинать работу в 12, или хотя бы в 12.05, а не в 12.25, то сможем уложиться в прежние сроки. Я передал свое послание съемочной группе, и сегодня, в понедельник, наблюдается напряжение на всех уровнях. "Режи хочет снимать ровно в полдень!" Я прихожу на съемочную площадку за пару минут до полудня и встречаю Таню Догилеву, красивую русскую актрису, которая со смехом сообщает мне: "It is before 12 and I am ready!" Камера готова, свет практически установлен. Приходит Сандрин и гораздо менее весело сообщает: "Я пришла в 12.05". Спрашиваю: "Отчего такой тон?" Она в ответ: "Сегодняшнее утро — сплошные стрессы. Я приехала сниматься, мне нужно сосредоточиться, но я не могу: каждые пять минут ассистенты прибегают, тормозят, спрашивают, не опоздаю ли я на площадку". Она явно воспринимает указание начинать ровно в 12 как упрек в свой адрес. Тон повышается. Рядом стоит Жерар Кросьер, наш исполнительный продюсер. Я увожу обоих в сторону и мы объясняемся. О кино, власти, времени, системе звезд, иерархии, артистической требовательности... Проходит 25 минут. Когда мы возвращаемся, остальные члены съемочной группы смотрят на нас, посмеиваясь.

Пловдив, 14 ноября

В среду мы покинули Софию и через полтора часа были в Пловдиве, удивительно красивом городе на берегу Марицы — реки, воспетой Сильви Вартан. Мы живем в отеле Royal с безумными украшениями. Фальшивая роскошь, нуворишество. Судя по то-

му, какие люди в нем живут, его стоило бы назвать Royal Mafia. Сандрин приехала вчера утром, потому что ей нужно было отрепетировать танго — очень важную сцену, в которой мы впервые увидим вторую эпоху фильма. Мари

Режис Варнье: между Востоком и Западом

Напомним вкратце: речь идет о фильме "Восток-Запад", который Режис Варнье снимал в прошлом году в Болгарии и на Украине (премьеры ожидается осенью). Сандрин Боннер играет француженку Мари, она приезжает с мужем в сталинскую Россию, а затем безуспешно пытается вернуться домой. Мужа Мари, Алексея, играет Олег Меньшиков; в фильме также снимаются Сергей Бодров в роли Саши, чемпиона по плаванию, который пытается перебраться на Запад, переплыв Черное море, и Катрин Денев, играющая французскую актрису, к ней Мари обращается за помощью во время ее гастролей в СССР.

какой я еще не видел. Он нежен, он убедителен — одним словом, он "просто отпадный!", как выражаются девочки из техперсонала. Когда мы заканчиваем первый дубль танго, вся съемочная группа аплодирует.

Пловдив, 17 ноября

Вчера снимали первые кадры с Катрин. Это ключевая сцена. Алексей сбрасывает маску верного слуги режима и велит Мари уезжать с Габриэль.

Мне хочется, чтобы во время этой сцены мы увидели Габриэль субъективным взглядом — то есть из окна, — и объективным — то есть с улицы. Мы начинаем снимать эту сложную сцену, и в тот момент, когда между Сандрин и Олегом устанавливается нужная связь, работу приходится прервать, чтобы успеть снять проход Катрин до захода солнца.

Я спускаюсь на улицу. Прежде чем снять проход Катрин, я разговариваю с ней и с удивлением замечаю, что она волнуется. Для нее это начало нового фильма. Я вижу, что ее шляпа, парик, одежда еще не обжиты. Катрин говорит: "Ничего, это не крупный план. Хорошо начинать фильм с обязательных сцен. Некоторые режиссеры предпочитают начинать сразу со сцены в ванной. А сцена прохода — это как прибытие в новый проект. Завтра меня оденут и причешут получше". Я усаживаю ее в такси и, придерживая дверцу, говорю: "Нам не стоит делать такие большие перерывы между совместными работами". — "Это ваша вина".

Мы снимаем два дубля, и я возвращаюсь вверх, к Олегу и Сандрин. В тот момент, когда начинаются съемки, Катрин потихоньку входит и смотрит, как они играют.

"Стоп". Сандрин видит Катрин и улыбается. Они немного знакомы — вместе снимались у Андре Тешине. Я представляю Катрин Олегу. Они здороваются очень просто. Позже Катрин говорит Сандрин: "Ваш партнер очарователен. Он не просто произносит французские слова — он играет на французском!" Катрин говорит, что актеры, которым приходится играть на иностранных языках, зачастую начинают бегло говорить, но очень редко им удается постичь музыка языка, особенность интонаций. Она поражена работой Олега.

София, 18 ноября

Вчера был наш последний день работы в Пловдиве. Казалось бы, самый трудный день — снять проходы, сцену, в которой Сандрин и Эрван, играющий ее сына, бегут к такси, где их ждет Габриэль.

Мы приезжаем к отелю Trimontium, где должны пройти съемки, и первое, что я слышу, — крик руководителя группы осветителей: "Где грузовик?" Действительно, грузовика с оборудованием нет. "Может быть, ассистент переставил его в другое место? Может быть, его попросили отогнать?" — "Нет, ключи есть только у меня".

Я в шоке. У нас украли грузовик. Огромную машину весом, Бог знает, сколько тонн. Он стоит целое состояние. Мы по уши в дерьме. Это настоящий бордель. Я даже не могу позвонить в Париж — там только 7 часов утра. Я иду к Жерару. У него уже собрались наши болгарские партнеры и все они бледны, как мел. Они понимают, что если грузовик не будет найден в ближайшие часы, дело получит огласку, и больше ни одна иностранная съемочная группа в Болгарию не суется. Я знаю, что болгары сегодня стараются развивать кинопромыш-

ленность, вкладывают в нее деньги, гордятся профессионализмом своих технических работников, своими декорациями... Ну почему этот фильм преследуют неприятности? Я говорю Жерару: "Нужно любой ценой отснять сегодня оставшиеся сцены, я не собираюсь возвращаться сюда в январе". Мы звоним в Париж, чтобы нам оперативно прислали пленку из Софии.

Катрин растеряна. "Но ведь украсть грузовик — все равно что украсть слона". — "Да, Катрин, даже целых двух слонов". — "Но ведь его охраняли!" — "Да. Болгарская полиция".

Мнения разделяются. Кто-то считает, что полицейские и украли. Кто-то валит на греков, кто-то на сербов (при участии таможенников). Есть мнение, что грузовик спрятали и ждут выкупа.

Из Софии подвозят пленку, мы снимаем сцену с Катрин в отеле. После полудня приходит счастливая весть: грузовик найден! Километрах в 20-ти от города он въехал в грязь и вытащить его вран не удалось. Похоже, сведения о пропаже дошли до самых высоких инстанций в министерстве внутренних дел и в результате полетит много голов.

Мы должны были закончить работу до 5 часов, но заканчиваем ближе к восьми. Мы мчимся в Royal Mafia, где ассистенты обнаруживают, что у них украли деньги. Я собираю чемодан за пять минут. В холле ко мне присоединяются Алексия, моя ассистентка, и парикмахер Патрик. Мы плюхаемся в мою машину и я жму на газ. Так вот как выглядит бегство от превосходящих сил противника!

София, 19 ноября

Снова думаю о том, что мы сняли в Пловдиве. Я очень горд собой — ведь я снял первый поединок взглядов между Катрин и Сандрин в одном кадре, без монтажных склеек. На пленке смотрится просто, но поставить было нелегко. Я сказал Катрин: "Три человека должны расстаться навсегда. Это их последние секунды, проведенные вместе. В этот момент, который принадлежит только им, они испытывают неповторимую интимность. И в то же время вы должны ждать знака, который подаст вам Алексей — знака, что пора садиться в машину". Мы снова поговорили об отношениях Алексея и Габриэль, которые были очень короткими, но запоминающимися. Момент, который мы собираемся снимать, — самый опасный в их отношениях. Один короткий взгляд — взгляд, который говорит, что они по-прежнему могут доверять друг другу. В отеле полно осведомителей. Они не могут ни поговорить, ни даже подойти друг к другу. Я сказал Катрин: "Вся ваша история — в этих взглядах". — "Прямо Хичкок", — ответила она.

Интересно, что она подумала о Хичкоке, потому что без этой ассоциации я не стал бы снимать несколько дополнительных кадров: крупные планы лиц, ног, перемещений героев. Мои смутные впечатления от хичковских лент: крупные планы, передвижения героев в отелях, на вокзалах, в поездах.

Мы спешим — иначе нельзя. Через пару дней Олег должен улететь в Москву — ему нужно играть в театре. В конце дня снимаем последние взгляды между Сандрин и Олегом. Это прекрасно. Ради этого можно простить все остальные "подарки" судьбы.

(Окончание в ближайших номерах)